

О.Ю. Шилохвост

Профессор
ВАСИЛИЙ КРАСНОКУТСКИЙ

Преподаватель. Кодификатор. Цивилист

Очерк жизни и научной деятельности

Москва • 2026

УДК 34
ББК 67
Ш59

Шиловост, Олег Юрьевич.

Ш59 Профессор Василий Краснокутский. Преподаватель. Кодификатор. Цивилист : очерк жизни и научной деятельности / О. Ю. Шиловост. — Москва : Статут. 2026. — 764 с.

ISBN 978-5-8354-2194-7 (в пер.)

Книга посвящена преподавательской, научной и законопроектной деятельности магистранта гражданского права, профессора Василия Александровича Краснокутского (1874—1963), более полувека читавшего в Московском университете, Институте народного хозяйства имени Плеханова и Институте внешней торговли курсы частноправовых дисциплин (римское право, гражданское и торговое право и процесс, международное частное право), а в 1922 г. руководившего работой Межведомственного совещания, подготовившего первоначальный проект Гражданского кодекса, ставшего первой в России успешно завершенной кодификацией гражданского законодательства.

Предназначена для всех интересующихся историей развития отечественного гражданского права.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-2194-7

© Шиловост О.Ю., 2026
© Суханов Е.А., предисловие, 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

Предисловие

Фамилия Краснокутского современному отечественному юристу может быть знакома лишь в качестве одного из соавторов фундаментального учебника римского частного права¹ — безусловно, лучшего учебника по этой дисциплине из числа изданных у нас в советское и постсоветское время. Можно предполагать, что такие маститые романисты, как И.С. Перетерский и И.Б. Новицкий, не могли иметь в качестве соавтора случайного человека. После выхода в свет интереснейшей книги О.Ю. Шиловоста, посвященной А.Г. Гойхбаргу — основному создателю первого российского Гражданского кодекса 1922 г. («Красному Трибониану»)², в которой имя Краснокутского мелькнуло среди немногочисленных творцов первой советской кодификации гражданского права, это впечатление укрепляется. Однако большинству российских цивилистов, кроме этого, о нем почти ничего не было известно до выхода в свет статьи О.Ю. Шиловоста, предварившей появление настоящей книги³.

Между тем перед Октябрьской революцией 1917 г. приват-доцент В.А. Краснокутский читал в Императорском Московском университете общие (обязательные) курсы торгового и гражданского права, продолжив их преподавание после таких корифеев правоведения, как С.А. Муромцев и Г.Ф. Шершеневич (с которыми он делил чтение этих же курсов сначала в Московском коммерческом институте, а затем в Народном университете имени Шанявского), а в начале своей педагогической деятельности вел в Московском университете семинарские занятия по римскому праву. По данным О.Ю. Шиловоста, сам В.А. Краснокутский не без гордости вспоминал о том, что Г.Ф. Шершеневич после смерти С.А. Муромцева (1910 г.) «представил

¹ Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Госюриздат, 1948 (в последние десятилетия неоднократно переиздавался различными издательствами).

² См.: *Шиловост О.Ю.* Александр Гойхбарг. Горькая судьба Красного Трибониана: Биография создателя первого советского Гражданского кодекса. М.: Статут, 2020.

³ См.: *Шиловост О.Ю.* Василий Краснокутский: «Я понял свою задачу в том смысле, чтобы дополнить и пересмотреть весь материал в целях согласования его с новейшим движением юридической литературы, положительного законодательства и судебной практики». Авторская версия истории о том, как приват-доцент В.А. Краснокутский стал редактором посмертных изданий учебников профессора Г.Ф. Шершеневича по гражданскому и торговому праву и что из этого вышло // Вестник гражданского права. 2024. № 1. С. 211–244.

факультету о передаче мне чтения лекций по торговому праву, которое осталось за мной и по смерти Шершеневича в 1912 г.» еще в течение девяти лет. Наконец, именно на В.А. Краснокутского после смерти Г.Ф. Шершеневича юридический факультет Московского университета возложил всю работу по переизданию его широко известных еще тогда учебников гражданского и торгового права. Очевидно, что исполнение столь ответственного и почетного поручения не могло быть доверено постороннему лицу.

Уже в послереволюционное время, в военное лихолетье (1942 г.) В.А. Краснокутский возвратился для чтения курса римского права на юридический факультет МГУ (после него этот курс, сопровождавшийся тогда еще и еженедельными семинарскими занятиями, продолжал читать его университетский коллега, тоже дореволюционный приват-доцент Московского университета, а в советское время — его профессор и заведующий кафедрой гражданского права И.Б. Новицкий, ученик В.М. Хвостова). В общей сложности В.А. Краснокутский преподавал на юридическом факультете Московского университета около 20 лет, что уже само по себе не может не вызывать глубокого уважения и интереса к его личности.

В свете всех этих обстоятельств, открывшихся для нас благодаря работам О.Ю. Шиловцова, уже не выглядят случайными ни соавторство В.А. Краснокутского в знаменитом учебнике римского частного права, ни иная его учебная и научная деятельность, которая, к сожалению, в силу многих обстоятельств не стала столь плодотворной, какой вполне могла бы быть в сравнении с результатами деятельности ряда его более именитых университетских коллег. В отличие от выдающихся романистов старшего поколения, работавших в Московском университете главным образом в дореволюционное время (С.А. Муромцева, И.А. Покровского, В.М. Хвостова, П.Э. Соколовского и др.) и раскрывших свой талант до начала революционных бурь, В.А. Краснокутскому (как и его коллеге по университету и науке, почти сверстнику И.Б. Новицкому) выпало заниматься романистикой и цивилистикой на историческом переломе, когда чрезвычайно высокий уровень изучения и преподавания этих базовых юридических дисциплин в нашей стране неожиданно и быстро сменился их почти полным забвением и утратой к ним серьезного научного и практического интереса.

В наибольшей мере это коснулось римского частного права, хотя первоначально не оставило в стороне и гражданское право. В послереволюционные 20–30-е годы прошлого века из университетских учебных планов не только исчезло преподавание римского права,

но и всерьез ставился и обсуждался вопрос о замене гражданского права принципиально новым «правом социалистического хозяйства» (или «советским хозяйственным правом»). Его адепты, отрицавшие саму необходимость гражданского (частного) права, по мере своих сил и в духе времени постарались заменить его основанные на римских (пандектных) подходах классические постулаты достаточно примитивными политэкономическими представлениями и понятиями. Лишь в послевоенное время в некоторых ведущих отечественных университетах было возобновлено преподавание небольшого курса римского частного права и значительно обедненного в сравнении с дореволюционным курса гражданского права (в котором, в частности, отсутствовало полноценное вещное право, сведенное к праву собственности; сильно упрощалось договорное право, основывавшееся на плановом хозяйственном обороте, а вместо корпоративных отношений изучалась особая дисциплина «колхозное право»)¹. Но и в таком «обновленном» виде сохранялись некоторые традиционные общие институты и черты классической цивилистики, которая только в последние десятилетия вновь заняла присущее ей место в юридическом образовании и в российской правовой системе в целом. Однако ее столь неудачно и искусственно прерванное развитие до сих пор негативно влияет как на современные научные исследования, так и на преподавание в области гражданского права, особенно в части его фундаментальных основ, покоящихся на базе классического римского частного (пандектного) права.

Поэтому столь значимым является последовательное восстановление этих основ, в том числе путем возвращения имен бесосновательно забытых отечественных цивилистов и их уцелевших работ. В этой связи читателю стоит напомнить о том, что О.Ю. Шилов в последние годы вернул нам имена ряда оставшихся в забвении выдающихся российских юристов, начинавших свою профессиональную деятельность в дореволюционное время и с переменным успехом продолжавших ее в советский период, — А.Г. Гойхбарга, М.Я. Пергамента²,

¹ Достаточно вспомнить о том, что первые учебники советского гражданского права появились лишь в конце 30-х — середине 40-х годов прошлого века (см.: Гражданское право: Учебник для юридических вузов / ВИОН. Ч. I и II. М.: Юриздат, 1938; Гражданское право / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина; ВИОН СССР, Ин-т права АН СССР. Т. I, II. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944), а первым серьезным учебником римского частного права стал упомянутый выше учебник 1948 г., до сих пор остающийся непревзойденным по своему научному и учебно-методическому уровню и активно используемым в современном учебном процессе в российских юридических вузах.

² *Шилов О.Ю.* Забытые вопросы страхового права (из научного наследия проф. М.Я. Пергамента 1920-х годов) // Вестник гражданского права. 2019. № 2. С. 203–236.

Н.И. Бернштейна¹, Е.Н. Даниловой², а теперь и В.А. Краснокутского. К этому перечню имен можно добавить и фамилию завершившего свой жизненный путь перед революцией А.Ф. Поворинского³, фундаментальный библиографический труд которого также благодаря усилиям О.Ю. Шиловхоста вновь стал доступен современным исследователям, обращающимся к классическим истокам отечественной цивилистики. Такая благородная работа, которую вполне можно назвать «научной реституцией отечественной цивилистики», служит не только данью памяти ушедших учителей, преподавателей и наставников, но и воспитанию на заложенных ими традициях новых поколений российских цивилистов.

По мере развития данного процесса все более очевидной становится давно известная и признанная отечественным университетским юридическим образованием тесная взаимосвязь римского частного и гражданского (частного) права как наук и как учебных дисциплин. В Московском университете, выпускником и преподавателем которого был В.А. Краснокутский, юридическое образование всегда носило фундаментальный характер, основывавшийся на глубоком сочетании и взаимопроникновении преподавания цивилистики (гражданского и торгового права) и римского частного права. Созданная в нем более 220 лет тому назад (1804 г.) единая кафедра римского и гражданского права даже после своего последующего разделения на две формально самостоятельные кафедры во многом сохраняла общий преподавательский состав (так, числившийся по кафедре римского права выдающийся российский романист С.А. Муромцев читал курс гражданского права). Их воссоединение произошло уже в советское время, в 40-е годы прошлого века, когда римское право вновь стали преподавать по кафедре гражданского права (на которую как раз тогда в качестве романиста и вернулся В.А. Краснокутский, передав затем свой курс И.Б. Новицкому). О традиционном единении преподавания и изучения этих цивилистических наук в Московском университете

¹ *Шиловхост О.Ю.* Наум Бернштейн: «Я непрерывно в течение 45 лет выполнял ответственную творческую работу по разработке и совершенствованию советского законодательства» // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 208–249.

² *Шиловхост О.Ю.* Профессор Елизавета Данилова: Цивилист. Трудовик. Источниковед: Очерк научной деятельности. М.: Статут, 2020.

³ *Шиловхост О.Ю.* Андрей Филиппович Поворинский (библиографический очерк) // *Поворинский А.Ф.* Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву. 1758–1904 / Исслед. центр частного права; науч. ред. О.Ю. Шиловхост. М.: Статут, 2001.

свидетельствует, в частности, содержание дореволюционных программ магистерской подготовки по гражданскому и по римскому праву¹. Такому направлению преподавания права в дореволюционный период в основном следовали и другие российские университеты.

Обосновывая его, преподававший в Московском университете И.А. Покровский еще в конце XIX в. отмечал, что «необходимость римского права в качестве предварительной школы цивилиста есть факт, доказанный опытом всех цивилизованных стран. В чем же заключается тайна этой необходимости? На это приводят много причин: и то, что оно легло в основание всех современных законодательств, и то, что является превосходной школой, воспитывающей юридическое мышление, и многое другое. Но одна причина является, по моему мнению, самой главной — именно то, что *римское право при существующей постановке цивилистического преподавания заменяет для нас общую теорию гражданского права*»².

На то, что «римское право лежит в основе всей современной цивилистической науки и в этом качестве составляет фундамент т. наз. общей теории гражданского права», указывал и профессор Московского университета В.М. Хвостов во введении к своему замечательному учебнику «Система римского права» (1908 г.)³, который и сейчас может и должен использоваться при преподавании и изучении как римского, так и гражданского права, будучи ярким примером органического соединения этих наук. Именно это принципиальное обстоятельство объясняет необходимость совместного преподавания данных учебных дисциплин для придания подготовке юристов фундаментального научного характера. Не случайно и В.А. Краснокутский начал и завершил свою преподавательскую деятельность курсом римского частного права, что позволило ему успешно преподавать также гражданское и торговое право. Ведь глубокое, сущностное взаимодействие этих учебных дисциплин и наук в то время характеризовало научно-педагогический статус большинства их университетских преподавателей.

В завершение необходимо отметить то знаменательное обстоятельство, что незаслуженно забытое имя профессора Московского университета В.А. Краснокутского возвращается к нам в период, когда

¹ Речь идет о магистерских программах, подготовленных известным цивилистом дореволюционного времени профессором А.М. Гуляевым.

² См.: Покровский И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании // Университетский вопрос в России. М.: Статут, 2023. С. 609.

³ См.: Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С. 12.

отмечается 270-летие первого российского университета и 220-летие кафедры гражданского права юридического факультета, на которой В.А. Краснокутский был воспитан, работал в дореволюционное и советское время и которую покинул лишь незадолго до конца своего непростого жизненного пути. Сейчас его портрет по праву находится в аудитории кафедры гражданского права юридического факультета МГУ среди портретов других преподававших на ней корифеев отечественной цивилистики и романистики, напоминая современным студентам и преподавателям о творчестве и заветах их выдающихся предшественников.

Профессор Е.А. Суханов,
заведующий кафедрой гражданского права
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

От автора

«Свое дело — кодификационное — знает глубоко и является в данной области работником очень ценным. Любит это дело».

(Из характеристики
В.А. Краснокутского, 1925 г.)

Представляя вниманию читателей очерк преподавательской, законопроектной и научной деятельности профессора Василия Александровича Краснокутского (1874—1963), автор завершает серию публикаций, посвященную разработчикам Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., первой в истории нашей страны успешно завершённой кодификации норм частного права¹. В июле — августе 1922 г. В.А. Краснокутский руководил работой Межведомственного совещания при отделе законодательных предположений и кодификации Наркомюста, подготовившего проект общей части Кодекса, раздела «Вещное право» и нескольких глав раздела «Обязательственное право», а также самостоятельно написал для проекта «отдел о вещах и исковой давности, а также весь отдел наследственного права»².

Несмотря на то что в начале 1990-х — середине 2000-х гг. благодаря многочисленным перепечаткам учебник для вузов «Римское частное право», впервые изданный в 1948 г., стал настоящим бестселлером, а написавшие его правоведы — едва ли не самыми публиковавшимися в тот период авторами юридической литературы, имя В.А. Краснокутского остается практически неизвестным современному читателю.

Не боясь ошибиться, можно утверждать, что на сегодняшний день о Краснокутском известно не больше, чем о большинстве первых русских цивилистов конца XVIII в., и хотя свою профессиональную деятельность в области частного права он начинал по меньшей мере на сто лет позже, причина безвестности та же — незначительное количество публикаций и их преимущественно прикладной характер.

¹ См.: *Шилохвост О.Ю.* Александр Гойхбарг. Горькая судьба Красного Трибунала: биография создателя первого советского Гражданского кодекса. М.: Статут, 2020. 624 с., 1 л. портр.; *Он же.* Наум Бернштейн: «Я непрерывно в течение 45 лет выполнял ответственную и творческую работу по разработке и совершенствованию советского законодательства» // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 208—249.

² ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 14а. Д. 22. Л. 17.

Однако если в конце XVIII в. юридическая литература вообще была малочисленна, то в начале XX в. у Краснокутского, привлеченного к преподавательской работе еще до завершения «подготовки к профессорскому званию» и отдавшего этой работе более полувека, зачастую просто не оставалось времени для полноценного научного творчества. Достаточно сказать, что до революции, если не считать конспектов лекций, переводов нормативных актов и учебной литературы, нескольких рецензий и энциклопедических статей, он напечатал едва ли не одну только теоретическую статью «Торговые формы гражданско-правовых товариществ» (1912 г.), уже спустя год утратившую всякую актуальность в связи с планировавшимся тогда объединением гражданского и торгового законодательства.

Все остальное время было отдано лекциям и практическим занятиям в Московском университете и Коммерческом институте, в Народном университете имени Шанянского, в Училище живописи, ваяния и зодчества, в Лазаревском институте восточных языков. Краснокутский почти 10 лет бессменно читал в Московском университете обязательный курс торгового права, переданный ему самим Г.Ф. Шершеневичем, одним из первых в Москве начал чтение международного частного права, опередив с конспектом своих лекций по этому предмету даже знаменитого М.И. Бруна, без малого 20 лет вел семинар по истории римского права. Конечно, труды Краснокутского не были напрасными — несколько поколений русских юристов, начинавших профессиональную деятельность в 1910-х гг., с благодарностью вспоминали своего учителя, и, не сверни страна в 1917 г. с эволюционного пути развития, эти молодые поколения, конечно, не позволили бы забыть имя Краснокутского.

Правда, вследствие загруженности учебными занятиями со студентами Краснокутский не только не защитил, но даже и не донес свою магистерскую диссертацию «Право товариществ с переменным составом», из-за чего так и не смог занять при старом режиме профессорскую должность. В то же время он был привлечен к длившейся несколько лет подготовке проекта Положения о кооперативных товариществах (1917 г.), приобретя практический опыт законопроектной работы, который окажется востребованным спустя несколько лет, когда нужно будет после перехода к НЭПу в короткое время подготовить проект Гражданского кодекса.

К тому же в середине 1910-х гг. после выхода в свет посмертных изданий учебников Г.Ф. Шершеневича по торговому и гражданскому праву, подготовленных Краснокутским, его имя стало хорошо известно

студенческой молодежи далеко за пределами второй столицы империи. К этой всероссийской известности Краснокутский, однако, нисколько не стремился, тем более что его работа подверглась на страницах ведущих юридических изданий того времени сокрушительной критике именитых профессоров-цивилистов, обвинивших редактора в нарушении неприкосновенности произведения и фактически угрожавших ему уголовным преследованием. В разгар Первой мировой войны эта критика, впрочем, не имела каких-либо практических последствий, если не считать негативных эмоций самого Краснокутского, остро переживавшего явную несправедливость предъявленных ему обвинений. Вопрос о содержании учебных пособий по торговому и гражданскому праву утратил всякую актуальность после исключения большевиками этих предметов из университетской программы, так что от всероссийской славы редактора вскоре не осталось и следа.

Покинув университет после закрытия юридического факультета в 1919 г., Краснокутский между тем вплоть до 1925 г. продолжал преподавать в Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова, обучая премудростям гражданского процесса заполнившую теперь учебные аудитории пролетарскую молодежь, для которой подготовил и в 1924 г. издал «Очерки гражданского процессуального права», остававшиеся в течение следующей четверти века единственной опубликованной им теоретической работой. Три остальные (без учета переизданий) публикации Краснокутского 1920-х гг. представляли собой краткие комментарии нового гражданского законодательства с приложением примерных форм соответствующих договоров и также не давали оснований соперничать в известности с более плодовитыми авторами.

Не принесли Краснокутскому лавров советского Трибониана и два с половиной года службы в отделе законодательных предположений и кодификации Наркомата юстиции, в течение которых он участвовал в подготовке проектов Положения о векселях, Декрета о товарных знаках, Постановления о патентах на изобретения и, наконец, Гражданского и Гражданского процессуального кодексов. Правда, Краснокутский в этом отношении не был исключением, так как в первые послереволюционные годы, когда содержание нормативных актов жестко превалировало над их формой, роль юристов, занимавшихся «выработкой текста тех или других» законопроектов, тем более из числа старых, «буржуазных» специалистов, сводилась обычно к чисто технической роли надлежащего юриду-технического «оформления» воплощенной в таких законопроектах «воли господствующего класса». Как справедливо замечал спустя 20 лет знаменитый советский цивили-

лист и коллизиилист И.С. Перетерский в отношении другого автора ГК, у нас не было принято признавать «большого значения правильной, юридически тонкой и элегантной формулировки закона», а также «всего значения техники законодательства, т.е. систематичности и внутренней согласованности правил закона», хотя составление любого законопроекта, тем более «такого большого и сложного», как Гражданский кодекс, «требует огромных знаний и большого понимания потребностей жизни»¹.

Следующие семь лет были отданы Краснокутским исключительно преподаванию торгово-промышленного (хозяйственного) права и гражданского процесса в Среднеазиатском университете (г. Ташкент) и Промышленно-экономическом техникуме (г. Самарканд). В эти годы он, кажется, не опубликовал ни строчки, что, безусловно, не способствовало сохранению им статуса действующего научного работника в области права. Возможно, не в последнюю очередь именно поэтому, возвратившись в Москву, он не был профессионально востребован как цивилист и последние годы перед выходом на пенсию занимался, по собственному признанию, «исследовательской работой по фауне» в институтах пушно-мехового хозяйства и птицепромышленности.

Ко времени выхода на пенсию в 1936 г. Краснокутский не публиковался более десяти лет и, очевидно, не помышлял о возвращении к профессиональной деятельности. Оказавшись не у дел, он, надо признать, быстро нашел себе занятие по душе и, вспомнив о своей специализации романиста, занялся написанием небольших статей по римскому праву и всеобщей истории государства и права для Большой советской энциклопедии, которые, правда, за редким исключением, были опубликованы без его подписи.

Однако благодаря этим статьям о старом романисте вспомнили, и когда после длившегося 20 лет запрета преподавания в высшей школе латыни и римского права прокурор СССР А.Я. Вышинский объявил о том, что латинский язык необходим для всякого «образованного юриста», Краснокутский незадолго до 40-летия начала своей преподавательской деятельности вновь поднялся на университетскую кафедру. Правда, это был еще не университет, а только образовавшиеся после закрытия факультета советского права учебные заведения — Московский юридический институт и Юридический институт Прокуратуры СССР, но уже очень скоро к занятиям по латыни прибавились семинары по Институтам Гая и занятия с аспирантами по истории римского права.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 14а. Д. 10. Л. 45.

Тогда же Краснокутский возобновил научную работу, сделав несколько сообщений в Институте права АН СССР о египетских отрывках Гая, которые начал также переводить, предполагая вскоре опубликовать их на русском языке.

Эвакуация осенью 1941 г. научных учреждений и учебных заведений из Москвы, однако, поставила крест на этих планах, отсрочив возвращение Краснокутского в «большую» науку еще на семь лет. Прервавшаяся тогда же преподавательская деятельность возобновилась уже спустя четыре месяца сначала в Московском филиале ВЮЗИ, а после восстановления в 1942 г. юридического факультета — и в Московском университете. Началось все опять с латыни, но уже скоро Краснокутский начал читать в *alma mater* курс римского права. Переведенный еще в 1918 г. на должность профессора, Краснокутский в свое время не был утвержден в этой должности в установленном порядке, из-за чего теперь мог претендовать в университете только на должность старшего преподавателя. Однако 70-летний юрист это, кажется, не очень сильно смущало, и вскоре он взялся за аналогичный курс в Институте внешней торговли, возобновившем прием студентов после эвакуации из Ленинграда.

В этом институте, где его вскоре перевели на должность профессора, а спустя несколько лет представили к утверждению в соответствующем ученом звании, Краснокутский проработал почти восемь лет и кроме римского права и латыни читал курс всеобщей истории государства и права, а затем еще и историю политических учений. Судьба, однако, и в этот раз не позволила Краснокутскому в полной мере вернуться к научной деятельности, подтвердив свой статус «старейшего в СССР преподавателя цивилистических наук» подобающими публикациями: включенная в план научной работы монография «История государства и права южных славян» так и не была издана. Таким образом, Краснокутский, как и в 1910-е, и в 1920-е гг., остался преимущественно вузовским преподавателем, уважаемым студентами и ценимым руководством, но практически неизвестным за стенами Московского университета и Института внешней торговли. Единственным исключением за более чем двадцать лет стал в 1948 г. учебник для вузов «Римское частное право», написанный Краснокутским в соавторстве с И.Б. Новицким, И.С. Перетерским, И.С. Розенталем и Е.А. Флейшиц, с переизданием которого спустя 45 лет его имя вернулось в научный оборот.

В конце 1940-х гг. этот учебник, однако, уже не позволил Краснокутскому возобновить активную научную деятельность, так как буквально через два года после его выхода в свет он окончательно выйдет на пенсию, продолжив еще в течение нескольких лет читать курс римского

права в МГИМО, но в штат этого последнего в его преподавательской биографии вуза так и не войдет и не опубликует больше ни одной строчки. В то же время благодаря этому учебнику Краснокутский на несколько лет вернулся в число «действующих» авторов, которого, правда, мало кто из державших учебник в руках ассоциировал с читавшим в университете много лет назад курс торгового права приват-доцентом или с председателем Межведомственной комиссии, подготовившей в 1922 г. первоначальный проект ГК РСФСР.

Возвращение имени Краснокутского в строй действующих научных работников оказалось, однако, недолгим, поскольку когда через несколько лет потребовалось переиздание и адаптация учебника к новой программе по римскому праву, собрать прежний авторский коллектив оказалось невозможно, и составление нового учебного пособия было поручено одному из оставшихся действующим преподавателем соавторов — И.Б. Новицкому, который выпустил его в 1956 г. под названием «Основы римского гражданского права». Поскольку учебник коллектива авторов 1948 г. по объему был больше учебника Новицкого в четыре раза, последний вытеснил своего предшественника из студенческой аудитории. Учебник коллектива авторов, правда, еще на полвека оставался уделом аспирантов и преподавателей римского права, в среде которых Краснокутский и его соавторы, разумеется, не нуждались в представлении. В студенческой же среде учебник 1948 г. с тех пор, очевидно, рассматривался как правовой памятник, сродни «Истории римского права» И.А. Покровского, а может быть, и Институциям Гая.

Естественно, что, став последней опубликованной работой Краснокутского, этот учебник «заслони́л» от современников все иные заслуги и достижения его автора. Не случайно поэтому, что в единственной прижизненной персоналии Краснокутского, занявшей два десятка строк в подготовленном кафедрой гражданского права к 200-летию Московского университета очерке, ничего не говорилось ни о многолетнем чтении курса торгового права, ни об учебниках Г.Ф. Шершеневича, ни даже о Гражданском кодексе и лишь перечислялись его работы, в которых он «стремился дать правильное с точки зрения рабоче-крестьянской власти толкование норм советского гражданского и гражданского процессуального права и обобщить практику их применения», а сам он характеризовался как «крупный специалист в области римского частного права»¹.

¹ См.: Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 1956. Вып.180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 121.

В год опубликования очерка В.А. Краснокутскому исполнилось 82 года, но из-за отсутствия в тексте ссылок на годы жизни даже давно умерших ученых трудно отделаться от впечатления, что посвященные Краснокутскому строки относятся к цивилисту из далекого прошлого, во всяком случае именно так воспринимались в опубликованном за год до запуска первого искусственного спутника Земли ссылки на работы начала 1920-х гг. Однако, как бы ни воспринимались эти слова и акценты сегодня, следует признать, что многие дела и достижения В.А. Краснокутского вольно или невольно были преданы забвению еще при его жизни.

Пока Краснокутский доживал свой век в бывшем доходном доме на Большой Кисловке, его фамилия, кажется, еще только раз попала на страницы юридической литературы, когда в монографии, посвященной «истории теоретической разработки основных проблем советской юридической науки», его «Очерки гражданского процессуального права» были «с точки зрения теоретической» признаны наиболее интересной книгой среди первых учебных пособий, вышедших после принятия ГПК, хотя и нуждающейся «в критическом анализе ввиду серьезных методологических ошибок, допущенных ее автором»¹.

* * *

В дальнейшем Краснокутский и его работы 1920-х гг. иногда упоминались в диссертациях по гражданскому праву и процессу, что объяснялось фактическим устареванием норм законодательства, освещавшихся в этих работах.

Вслед за уже упоминавшимися многочисленными переизданиями учебника для вузов «Римское частное право» появилось и несколько персоналий Краснокутского. В сборнике воспоминаний русских писателей и журналистов, выпущенном к 250-летию Московского университета, в нескольких абзацах обрисован живой облик Краснокутского, как он запомнился студенту Борису Зайцеву². В вышедшем к той же дате биографическом словаре, посвященном профессорам, которые преподавали и работали в МГУ за весь период его существования, появилась и статья о Краснокутском. Правда, эта статья изобиловала

¹ См.: Сорок лет советского права, 1917–1957 / [Отв. ред. О.С. Иоффе]; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Т. 1: Период строительства социализма. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 656.

² См.: Московский университет в судьбе русских писателей и журналистов: Воспоминания, дневники, письма, статьи, речи / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, фак. журналистики, каф. истории рус. лит. и журналистики. М.: ВК, 2005. С. 516.

описками и неточностями. Начать с того, что посвящена она была Василию Андреевичу Краснокутскому. В ней указывалась также ученая степень — магистр римского права, хотя диссертацию В.А. Краснокутский так и не защитил, а если бы защитил, то это была бы диссертация по гражданскому праву. Если верить этой статье, Краснокутский занимал в 1942—1945 гг. в университете должность профессора, хотя он был всего лишь старшим преподавателем¹. Многие из этих неточностей воспроизведены и в более поздних изданиях². В энциклопедическом словаре биографий российских правоведов, вышедшем под редакцией В.М. Сырых, статья о Краснокутском представляет собой краткий реферат его учебного пособия «Очерки гражданского процессуального права», а в своей биографической части исчерпывается указанием года рождения и перечислением его книг, в числе которых, однако, по каким-то причинам не упоминается «Римское частное право».

* * *

Автору, решившему во что бы то ни стало завершить серию публикаций о составителях проекта Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. очерком о В.А. Краснокутском, пришлось столкнуться с немалыми трудностями в поиске необходимых материалов. Между тем в 2020 г., когда очередь наконец дошла до этого очерка, персоналии Краснокутского в отечественной литературе исчерпывались вышеназванной статьей о цивилистах Московского университета (1956 г.) и справкой в биографическом словаре профессоров Московского университета (2005 г.), которой, как впоследствии оказалось, не во всем можно было доверять.

Правда, за 10—15 лет до начала работы над настоящими очерками у автора была возможность получить информацию о В.А. Краснокутском буквально из первых рук. Во время работы в Исследовательском центре частного права, который в начале 1990-х — первой половине 2000-х гг. объединил лучших цивилистов страны для разработки проекта ныне действующего ГК, автору в рамках программы «Становление и развитие частного права в России»³ посчастливилось участвовать в переиздании трудов И.А. Покровского и О.С. Иоффе, а также самостоятельно подготовить новое издание «Систематического указате-

¹ См.: Профессора Московского университета, 1755—2004: Биогр. словарь. В 2 т. Т. 1: А—Л. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 656.

² См.: *Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права*. М.: Городец, 2025. С. 5.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 11 июля. № 11. Ст. 1191.

ля русской литературы по гражданскому праву» А.Ф. Поворинского и опубликовать словарь биографий «Русские цивилисты», являвшийся своеобразным приложением к этому указателю¹.

Как было принято, автор презентовал «Русских цивилистов» своим старшим коллегам по Исследовательскому центру, с удовольствием выписывая на титульном листе дарственные надписи с именами самых знаменитых цивилистов того времени, как раз завершавших работу над проектом ГК. В ряду очных и заочных отзывов на биографический словарь, полученных тогда автором, особенно запомнилась реакция профессора Михаила Григорьевича Розенберга. В самом конце 2005 г., остановив автора в коридоре здания Исследовательского центра на Ильинке и поздоровавшись, Михаил Григорьевич, как обычно, сразу перешел к делу:

— А где же у вас Краснокутский? Почему его нет?

В свое оправдание автор тогда сослался на то, что до революции (а словарь хронологически ограничивался 1917 г.) у Краснокутского почти не было крупных публикаций и что каких-либо биографических сведений о нем обнаружить не удалось. Помнится, ответ этот совершенно не удовлетворил М.Г. Розенберга, но и возражать против приведенных резонов он не стал. Знать бы тогда, что через некоторое время автор будет по крупицам собирать информацию о Краснокутском, очень о многом можно было бы расспросить М.Г. Розенберга, которому, судя по его вопросу, было о чем вспомнить и рассказать...

* * *

Таким образом, несмотря на то что в начале 2000-х гг. автора отделило от Краснокутского всего «два рукопожатия», начинать работу над книгой спустя 20 лет пришлось практически с нуля. Единственным выходом было обращение к архивам, благо цифровизация не только значительно упростила поиск информации, но и сделала гораздо более удобным ознакомление с хранящимися в них документами.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде ВАК при Совете Министров СССР (Р-9506) удалось обнаружить материалы, связанные с утверждением В.А. Краснокутского в ученом звании профессора. По этим материалам, составившим основу даль-

¹ См.: Поворинский А.Ф. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву, 1758—1904 гг. / Науч. ред. О.Ю. Шиловост; Исслед. центр частн. права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2001. XXVIII. 503 с.; Шиловост О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII — начало XX в.: Краткий биографический словарь / Исслед. центр частн. права; школа права «Статут». М.: Статут, 2005. 190 с.

нейшей работы над книгой, были установлены все учебные заведения, в которых когда-либо преподавал Краснокутский, с тем чтобы продолжить поиск материалов о нем в фондах этих вузов, находящихся в разных архивах.

Наибольшее количество материалов было обнаружено в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ). В фонде Московского университета (418) помимо личного дела приват-доцента Краснокутского хранятся дела о принятии его в число студентов, о сдаче выпускных испытаний, об оставлении при университете для приготовления к профессорскому званию, а в фонде попечителя Московского учебного округа (459) — о командировании за границу и об утверждении в звании приват-доцента. В том же архиве в фонде Московской судебной палаты (131) обнаружилось дело о службе Краснокутского старшим кандидатом на судебные должности, в фонде Московского коммерческого института (417) — дело о службе в должности сверхштатного доцента, а в фонде Юридического института Прокуратуры СССР (Р-2377) — о службе преподавателем кафедры теории и истории государства и права. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) материалы, связанные с деятельностью Краснокутского, были обнаружены в фондах Народного комиссариата внутренней торговли (8151) и личного состава внешнеторговых организаций (870), в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) — в фондах Училища живописи, ваяния и зодчества (680) и А.А. Борового (1023). Наконец, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) отдельные документы, связанные с Краснокутским, имелись в фондах Учебного отдела Министерства торговли и промышленности (25) и Департамента народного просвещения (733).

Благодаря этим материалам удалось восстановить биографию В.А. Краснокутского с момента переезда в Москву в середине 1880-х гг. до ухода в 1950 г. на пенсию. Однако никаких сведений о его дальнейшей судьбе обнаружить не удавалось. Не принесло результатов и обращение в архив государственной нотариальной конторы по месту жительства Краснокутского, где сообщили, что соответствующие «нотариальные документы неоднократно подвергались заливу водой вследствие аварий в системе центрального отопления». Когда работа над книгой была на три четверти завершена, автор при опубликовании в январе 2024 г. в «Вестнике гражданского права» главы, посвященной редактированию Краснокутским учебников Шершеневича по торговому и гражданскому праву, обратился к читателям

с просьбой сообщить в редакцию возможно имеющиеся у них сведения о дальнейшей судьбе В.А. Краснокутского¹. По правде говоря, это была последняя и очень слабая надежда получить информацию, без которой публикация биографии не была бы полноценной. Надежды на то, что кто-то кроме членов семьи или, может быть, последних учеников знает о Краснокутском больше, чем автор, не было почти никакой.

Прошло, однако, около полугода, и автор получил хотя и не прямой, но зато весьма содержательный отклик на свое обращение к читателям «Вестника гражданского права». На портале «Закон.ру» 12 июля 2024 г. был опубликован материал «Устранение еще одного «белого пятна» в истории отечественной цивилистики и МЧП: о В.А. Краснокутском»², в котором рассказывалось о том, как энтузиасты с факультета международного права МГИМО, относящиеся уже к поколению учеников последних студентов Краснокутского, желая разыскать место захоронения этого юриста — автора первой в Москве публикации по МЧП, составили обращение в государственное учреждение, специализирующееся на оказании населению ритуальных услуг, с просьбой оказать содействие в их поисках. В результате факультетом международного права МГИМО был получен ответ о том, что в архивных документах есть запись о том, что В.А. Краснокутский, скончавшийся 1 февраля 1963 г., похоронен на Ваганьковском кладбище. Таким образом, круг замкнулся. Была поставлена последняя точка в биографии В.А. Краснокутского, и у автора больше не было резона откладывать завершение работы над книгой, представляемой теперь вниманию читателей.

* * *

И еще несколько соображений в заключение. Дотошный и справедливый читатель, а таких среди юристов, кому прежде всего и адресована настоящая книга, большинство, может задать резонный вопрос: стоило ли тратить время и силы на жизнеописание не самого известного русского юриста, не сумевшего до 43 лет, прожитых им в России до революции, ни защитить диссертацию, ни опубликовать сколько-нибудь значительное научное исследование, сделавшее бы его имя известным за пределом узкого круга московского студенчества? В конце концов были в Российской империи примеры и более

¹ См.: Вестник гражданского права. 2024. № 1. С. 213.

² См.: https://zakon.ru/blog/2024/07/12/ustranenie_esche_odnogo_belogo_pyatna_v_istorii_otechestvennoj_civilistiki_i_mchp_o_va_krasnokutskom (12.07.2024).

стремительных продвижений по социальной лестнице, чем в случае с Краснокутским, прошедшим путь от «сына мещанки Полтавской губернии» до надворного советника. Стоило ли уделять так много внимания правоведу, и в советское время не слишком много публиковавшемуся, пока сохраняются «белые пятна» в биографиях его коллег, гораздо более активно занимавшихся научными исследованиями в области права в советское время и гораздо более плодовитых, чем он?

Автор считает: безусловно, стоило и вот почему.

Прежде всего нужно заметить, что волей судьбы Краснокутский оказался учеником двух выдающихся русских цивилистов — Ю.С. Гамбарова и Л.А. Кассо, первый из которых дал своему бывшему студенту, обнаружившему «не только редкое прилежание, но и выдающиеся способности к толковому изложению всех занимавших его тем», рекомендацию для оставления при университете «для приготовления к профессорскому званию», а второй, ходатайствуя об отправлении в заграничную командировку, выражал убеждение в том, что «двухлетнее пребывание за границей должно значительно содействовать» облегчению работы соискателя «по составлению диссертации». Характеристики Гамбарова и Кассо однозначно свидетельствуют об отсутствии у них сомнения в способности Краснокутского написать диссертацию, а значит, она так и не была защищена в установленный срок не из-за недостаточных способностей последнего, а по каким-то иным, не связанным с его научной квалификацией причинам.

Позже, вернувшись из-за границы, Краснокутский целиком отдался преподавательской деятельности, обратив на себя внимание на этом поприще двух других выдающихся правоведов — С.А. Муромцева и Г.Ф. Шершеневича, от первого из которых он принял в Народном университете имени Шанявского кафедру гражданского права, а от второго — в Императорском Московском университете кафедру торгового права, преподавание которого, по свидетельству университетского начальства, велось им «образцово и не оставляло желать ничего лучшего». Тогда же попечитель Московского учебного округа охарактеризовал Краснокутского как «выдающуюся величину в области русского торгового права». В этом же контексте следует оценивать и поручение юридическим факультетом Краснокутскому редактирования посмертных изданий учебников Шершеневича по гражданскому и торговому праву. Так что суждения скептиков о недостаточно крупных заслугах Краснокутского перед дореволюционным правоведением должны быть посрамлены, во всяком случае